

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 93/94

Хасан-Гата Габаши и его вклад в общественное пространство и развитие наук (к 160-летию со дня рождения татарского ученого)

Д.З. Марданова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена памяти Хасан-Гата Габаши, известного татарского ученого и общественного деятеля, педагога и историка, богослова и тюрколога. Выдвижение Габаши мусульманами Уфимской губернии в Государственную Думу 4-го созыва характеризует его как общенационального лидера, а оставленное им наследие – как широко образованного и глубоко мыслящего человека, открытого новым веяниям и течениям. Получив традиционное мусульманское образование в так называемом «старометодном» медресе «Гаффариййа», Габаши постоянно занимался самообразованием. И даже будучи шакирдом «Гаффариййи», изучал предметы, вероятнее всего, критикуемые в стенах этого медресе. Данное обстоятельство раскрывает личность Габаши как самостоятельно мыслящего и смелого человека, способного к независимым поступкам и суждениям, выходящего за существующие стандарты и представления. В подтверждение этого служат многочисленные примеры из его богатой событиями жизни. В связи со 160-летним юбилеем Габаши актуальным представляется обратиться к его наследию в свете его вклада в разные науки и области знания.

Ключевые слова: ислам, Россия, татары, Хасан-Гата Габаши

Для цитирования: Марданова Д.З. Хасан-Гата Габаши и его вклад в общественное пространство и развитие наук (к 160-летию со дня рождения татарского ученого) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №4. С.194–203. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.194-203>

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда исследований исламской культуры в рамках гранта Ибн Сины № 2ИСГ/2018.

Введение. В январе 2023 г. исполнилось 160 лет со дня рождения выдающегося татарского религиозного и общественного деятеля, мусульманского богослова, тюрколога, педагога-новатора и историка Хасан-Гата Габаши, еще при жизни заслужившего народную славу, почет и уважение. Для мусульман Волго-Уральского региона он стал общенациональным лидером, что подтверждает выдвижение его кандидатуры мусульманами Уфимской губернии на выборах в Государственную Думу 4-го созыва, активная деятельность

на посту *кади* (шариатский судья) в Оренбургском магометанском духовном собрании мусульман (ОМДС) и многое другое.

Габаши происходил из семьи среднего достатка весьма образованных людей, зарабатывающих на жизнь переписыванием книг и изготовлением надгробных плит. Первые уроки по Корану и грамматике арабского языка Габаши получил от деда и отца. В 1874 г. в возрасте 11 лет его отправили учиться в медресе А.Абдулгафарова «Гаффариийа» при Азимовской мечети города Казани, где он провел 17 лет, сначала как *шакирд* (студент), а затем 5 лет в качестве *хальфы* (помощника преподавателя), занимаясь преподаванием в младших классах.

Во время своей учебы Габаши не ограничивался учебной программой медресе, параллельно изучал русский язык, математику, географию, природоведение, историю и другие предметы. Знание русского языка позволяло ему посещать университетские собрания и мероприятия, общаться с университетской профессурой – профессором-ориенталистом И.Готвальдом, профессором Н.Катановым. Габаши в целом вел достаточно активную жизнь, общался со многими видными деятелями своего времени, среди которых – И.Алкин, И.Ш.Ахмеров, Г.Баруди, М.Бигиев, И.Гаспринский, Г.Исхаки, Ф.Карими, С.Максуди, Г.Махмуди, К.Насыри, Р.Фахреддин и другие. Среди знакомых Габаши отдельно следует выделить его троюродного брата (по материнской линии), широко известного Ш.Марджани, оказавшего важнейшее влияние на мировоззрение Габаши, его богословские и научные взгляды [8].

Педагогика. Известный как педагог-новатор, один из пионеров «новометодной» системы образования, сам Габаши учился в медресе «Гаффариийа», в котором придерживались «старометодной системы образования». Среди изучаемых предметов в его медресе преподавался арабский язык, логика (*мантык*), философия (*хикмат*), мусульманское право и другие исламские науки; естественные науки не изучались; важное место отводилось догматическим диспутам и каламическим спорам между шакирдами. Как сообщает сам Габаши, он «был одним из тех, кто с удовольствием занимался распространенными в то время логикой, каламом и диспутами» и хорошо овладел техникой и этикетом диспута [1, с.411–412]. Свидетельством этому служит написанный в 1886 г. трактат «*Нур ал-хакика*» («Свет истины») ¹, в котором *хальфа* Габаши вступил в полемику с известным казанским миссионером и священником Маловым Ефимием Александровичем, в ответ на его книгу «Об Адаме по учению Библии и Корана» (1885). Габаши предпринимал попытку опубликовать свою работу «*Нур ал-хакика*», но трактат не прошел цензорскую проверку и остался неопубликованным, при этом получил некоторое распространение в рукописном виде.

Педагогическая деятельность Габаши началась еще в медресе «Гаффариийа» в качестве учителя младших классов – *хальфы*. В 1889 г. Габаши, покинув это медресе, устроился преподавателем в Мусульманский детский приют казанских предпринимателей – братьев Юнусовых, где одним из первых в Ка-

¹ *Габаши Х.-Г.* Нур ал-хакика // Рукопись (1886 г.), шифр – 120 т. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского КФУ.

зани внедрил «новометодную систему образования», предполагавшую обучение детей по звуковому методу. Наряду с религиозными дисциплинами здесь преподавали также русский язык и естественные науки. Параллельно с преподаванием, в 1889 г. Габаши опубликовал сочинение по педагогике «*Тәрбияле бала*» («Воспитанный ребенок»). В 1890 г. вернулся в родную деревню Малый Сулабаш, где занял должность имам-хатыба в мечети, стал преподавать в медресе. В 1888–1889 гг. Габаши активно участвовал в кампании по отмене закона об образовательном цензе для мусульманского духовенства.

В конце XIX в. ОМДС позиционировало себя как центр распространения джадидских идей. После переезда в Уфу по приглашению муфтия М. Султанова, Габаши стал одним из активных двигателей джадидских идей, среди которых важное место заняли идеи по реформированию системы образования. В Уфе Габаши писал учебную литературу, преподавал в «новометодных» медресе «*Галия*» и «*Усмания*».

Важным начинанием Габаши стала помощь арестантам-мусульманам, для которых его усилиями наладили систему образования в тюрьмах. В 1897 г. Габаши вместе с редактором «Уфимских ведомостей» Озеровым открыл в Уфе две ремесленные школы: одну для детей из бедных семей – «Дом трудолюбия», другую – для татарских детей в Старой Уфе, где преподавателем был назначен *хальфа* Гариф, известный своими прогрессивными взглядами на преподавание.

Важным событием стал созыв 6 января 1898 г. учредительного собрания неофициальной организации «*Ислахий мәктәб вә нәшери мәгарифе мәслимин*» («Обновление тюркского языка мусульман, школьного дела и издание обновленных учебно-методических пособий») – первого общества, основанного на принципах добровольности и вызвавшегося решать насущные общенациональные проблемы [4, с.130]. Оно было собрано по инициативе Габаши и Фахреддина, и с разрешения муфтия в Уфу были приглашены представители Казанского, Оренбургского, Троицкого, Петропавловского, Семипалатного и других татарских городских сообществ: студенты, писатели, редакторы, новоиспеченные имамы, учителя, преподаватели, воспитатели. Целью собрания была подготовка для населения книг на родном «тюркском» языке, установка некоторых правил письма, утверждение предметов, которые будут преподаваться в 4-летней начальной школе, выявление необходимых учебных пособий и определение их авторов.

Вернувшись в 1899 г. обратно в деревню, при поддержке оренбургского купца и крупного мецената Ахмада Хусаинова Габаши открыл в Малом Сулабаше «новометодное» медресе, получившее в народе название «Сулабашский университет». Здесь, помимо традиционных предметов, преподавали историю, культуру народов Востока, географию, родной язык.

После революции 1905–1907 гг. среди мусульман усилился интерес к образованию и Духовное собрание назначило Габаши куратором народного просвещения.

В июне 1917 г. при ОМДС под председательством Габаши состоялось совещание по образованию, в результате которого было решено передать религиозные школы от правительства в сферу деятельности Духовного собрания. В

1917–1918 гг. Габаши был председателем «*Бөтенрусия руханилар иттифақы*» (Всероссийского союза духовенства). С 1918 г. Габаши – мухтасиб второго мухтасибата Казанского уезда с центром в родном ауле; занимался исторической и педагогической деятельностью. В 1923 г. на съезде духовенства при Центральном духовном управлении мусульман (ЦДУМ) Габаши избрали членом *Голямалар Шурасы* (Совет улемов).

Педагогика наряду с историей стала важнейшим направлением в жизни Габаши. Важно отметить, что сам Габаши, овладев «старым методом» в медресе, стал активным сторонником «новометодной» системы образования, занявшись распространением просвещения вначале в Казани, затем в Малом Сулабаше и Уфе.

Право. Первые сочинения по праву и богословию Габаши написал еще в медресе. Прежде всего богословский ответ Габаши «*Нур ал-хакика*» (1886) на миссионерское сочинение Малова, о чем ранее упоминалось. В 1890 г. появилось исследование по мусульманскому праву «*Усуле фикх тарихы*» («Основы по истории фикха»). Он перевел и издал труд Александра Казем-Бека (1802–1870) о ханафитском мазхабе. Следует отметить, что Габаши не был сугубо кабинетным ученым и теоретиком, писавшим книги и учебники по вопросам права, но и сам принимал активное участие в решении правовых вопросов на посту *кади* в ОМДС.

В 1895 г. Габаши отправил свой проект-резолуцию по вопросу усовершенствования действующего законодательства об исламских институтах муфтию М.Султанову. Вслед за этим молодого Габаши пригласили на пост *кади* в ОМДС – так начался его первый уфимский период (1895–1899). Габаши совместно с Р.Фахредином не только внес большой вклад в улучшение деятельности ОМДС и придал новый импульс работе судебной власти, но и изменил ее качество.

По указу императора Николая II от 12 декабря 1904 г. правительству предписывалось отменить статьи в русском законодательстве, касающиеся дискриминации нерусских народов по религиозным статьям. В связи с этим указом в Уфе собрали съезд религиозных деятелей по обсуждению мусульманского проекта. Габаши, проживавший тогда в Малом Сулабаше, не смог приехать на съезд, но направил свои предложения, которые впоследствии активно использовались при подготовке совместного мусульманского проекта. В 1908 г. его вновь избрали *кади* – начался более плодотворный второй уфимский период (1908–1914). Одним из показательных примеров практической правовой деятельности Габаши стали в числе прочих его сочинения по защите музыки и искусств.

Музыка и искусства. В традиционном татарском исламе тема дозволенности музыки обсуждалась богословами и правоведами на рубеже XIX–XX вв. на фоне роста интереса к национальной культуре и искусствам. Богословское обоснование в защиту музыки подготовили хорошо известные мусульманские деятели и ученые – Р.Фахредин, Х.Кильдебак и Габаши [6, с.208]. Хотя их сочинения имели определенную практическую задачу, общим для них стало –

стремление показать отсутствие твердого запрета в Коране и сунне на музыку; определить этические составляющие музыки, степень «греховности» и «дозволенности» музыки.

Более всех в этом вопросе продвинулся, пожалуй, Габаши, который не просто дал теоретическое обоснование дозволенности музыки, но и примером собственной жизни показал важность музыки в повседневной жизни. Будучи *кадием*, по просьбе уральского генерал-губернатора, он подготовил служебную записку о легитимности концертов в связи с неоднозначной реакцией мусульман на музыкальные концерты.

Габаши показал ключевую роль музыки и искусства в духовном бытии народа. В своих сочинениях *«Шигырь вә гыйна хакында голяма вә фикъһе исламының фикерләре»* («Взгляды исламских ученых и правоведов на стихи и музыку») (1915?) и *«“Өмед” пароходы турында»* («О пароходе “Надежда”») (1912) он подчеркивает важное значение музыки для человека, ее влияние на воспитание. Неслучайно сын Габаши – Султан Габаши – стал первым профессиональным татарским композитором. Габаши, обнаружив музыкальные способности у сына Султана, нашел для него в Уфе педагога-пианиста. По воспоминаниям Султана Габаши, сам Хасан-Гата Габаши играл на нескольких музыкальных инструментах – в детстве на татарском курае, позднее освоил немецкую гармонику, исполнял татарские мотивы на пианино.

В лице Габаши и его семьи музыка нашла не только своих почитателей и последователей, но также тех, кто продвигал музыкальную культуру в массы. Первая опера на татарском языке *«Саня»* написана Султаном Габаши в соавторстве с Газизом Альмухаметовым в родном селе Хасан-Гата и Султана Габаши – Малый Сулабаш. Там же была написана первая в истории татарского театра музыкальная драма *«Зулейха»* по пьесе Гаяза Исхаки.

Заслуги Габаши в распространении музыкальной культуры подтверждаются также следующим событием. Перед возвращением в родную деревню в 1914 г. городская интеллигенция Уфы, отдавая дань уважения Габаши, вручила ему список с перечнем его самых важных достижений, среди которых упоминались и его заслуги в защите и распространении музыки и литературы: «Вы были защитником нападков на нашу литературу и музыку, которые очень важны для нашей национальной жизни, своими действиями показав, что это хорошее дело» [5]. Усилиями Габаши создается религиозно-правовая основа для проведения музыкально-литературных вечеров с участием шакирдов таких медресе, как *«Галия»* и *«Усмания»*.

Как проверяется настоящая любовь и дружба испытаниями, так и отношение Габаши к музыке доставило ему немало трудностей. Активная деятельность Габаши по продвижению реформаторских идей, в том числе о дозволенности искусства и музыки, несмотря на поддержку муфтия и части религиозной элиты, спровоцировала критику и серьезное противостояние со стороны консервативно настроенных религиозных кругов. Габаши часто оказывался в самой гуще событий, нередко становясь главным героем разгорающихся дискуссий, которые даже привели к развитию некоей «душевной болезни», из-за которой он был вынужден вернуться на родину в Малый Сула-

баш. Лекарством для него, как это не парадоксально, стала именно музыка, которую ему «прописали» врачи для лечения «сильной нервной болезни».

Сложившиеся к началу XX в. представления о недозволённости музыки не отвечали окружающим реалиям. Постепенно музыкальная культура все более проникала в общественное пространство и религиозную среду, становясь неотъемлемой частью повседневности татар-мусульман, и Хасан-Гата Габаши внес заметный вклад в решение этого вопроса.

История. Во второй половине XIX в. в России широко распространились национальные идеи. В татарской среде они нашли отражение в творчестве Юсуфа Акчуры, Садри Максуди, Фуада Туктарова, Заки Валиди, Султана Галиева и других [9, с.213]. Их обсуждали наряду с вопросами о национальной истории, едином литературном языке, реформировании системы образования, религиозной реформе и другими. Интерес к национальной истории начался с Марджани, который сместил курс исторического нарратива с религиозной исламской истории к национальной. Благодаря чему к 1900–1910 гг. появилась целая серия исторических сочинений, среди которых работы Г.Ахмерова, З.Валиди, Г.Баттала, М.Рамзи и написавшего несколько исторических сочинений Габаши.

Первое историческое сочинение Габаши – краткий энциклопедический информационный буклет *«Төрөк ыруглары»* («Тюрские народности», 1897), адресованный начальным школам. За ним последовало сочинение *«Мохтасар тарихе кауме төрки»* («Краткая история тюркского народа», 1907), подготовленное по просьбе учителей, в числе которых Г.Баруди, оно было предназначено для средней школы.

Наиболее значимым оказался фундаментальный труд Габаши по истории тюрков, их месте и роли в мировой истории *«Мөфассал тарихе кауме төрки»* («Подробная история тюрков») [2]. Работа была опубликована в Казани в 1909 г. Габаши поддержал болгарскую концепцию Марджани об этногенезе татарского народа. Первым среди татарских историков он выделил основные этапы тюркской истории, исследовал древнейшие периоды в истории тюркских и финно-угорских племен, их традиции и обычаи, быт, ремесла, торговлю. Габаши предложил собственную тюркскую периодизацию: «Древняя эпоха – Средние века – Новое время». Древняя эпоха (доболгарский и болгарский периоды), средневековая (от начала монгольского завоевания до падения Казанского ханства), новая (от падения Казани до наших дней). По мнению Габаши, болгары появились в результате смешения тюркских и финно-угорских племен. Тюрки, будучи самым главным и древним туранским народом, расселились на огромные территории, в том числе на юге до Дуная, затем на восток к Северному Причерноморью и Приазовью, включая Закавказье, Азербайджан, берега Хазарского моря, Сырдарья и Амударья и далее. В числе тюрков у Габаши, наряду с гуннами, аварами, уграми, болгарями, хазарами, кипчаками, татарами, монголами, оказались также ираноязычные народы – скифы,

сарматы, массагеты, аланы и другие². Схожей стратегии причисления к тюркам нетюркских народов придерживался современник Габаши, автор другой тюркской истории – Мурад Рамзи [7].

«*Мефассал тарихе кауме төрки*» принесла Габаши наибольшую известность и признание. Это сочинение обсуждали на заседании «Общества археологии и этнографии» в Казанском университете. Габаши получил множество писем со всей России с восторженными откликами читателей. Даже турецкий султан Мехмед V, высоко оценив труд ученого, прислал ему в подарок четки из драгоценных камней, золотые часы и большой ковер. С приходом к власти большевиков Габаши оставил общественную деятельность и все свое время посвятил историческим исследованиям и преподаванию на различных учительских курсах.

В своей работе Габаши не ограничивался арабскими и персидскими историческими сочинениями. Он совмещал «восточную» и «западную» традиции: обращался к трудам Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и других историков. Изучал историю сел и деревень Закавказья, то есть обращался к некоему формату «микроисторического» подхода.

Общественно-политическая деятельность. Еще одним направлением, заслужившим внимание Габаши, стала медицина. Не являясь профессиональным медиком, Габаши писал не медицинские трактаты, он занимался популяризацией медицинских знаний. Его сочинение «*Сагълык*» («*Саулык*») («Здоровье») (1890) являлось переводом-компиляцией из русских книг, в котором автор обучал молодежь тому, как противостоять различным болезням, соблюдать правила личной гигиены, быть здоровым. Уфимское отделение Всероссийского общества профилактики туберкулеза в лице Габаши добилось больших успехов в разъяснении и предупреждении распространения болезни среди татар и башкир, проводилась диспансеризация и разъяснительная работа в сельской местности, в тюрьмах путем приглашения врачей-мусульман. Габаши занимался популяризацией медицинских знаний о профилактике болезней глаз, уха, носа, кожи, а также обусловленного невнимательным отношением к питанию болезней желудка и других внутренних органов, простудных и инфекционных заболеваний и т.д. [4, с.127].

Несколько выбивающимся из общей жизненной канвы Габаши, как кажется, стало его избрание членом «Общества садоводства, пчеловодства, плодоводства и огородничества» при Уфимском уездном земстве, он организовал занятия по изучению передовой техники, распространяет среди мусульман книги на родном языке. Также он помогал татарским крестьянам, незнающим земельного планирования и межевания. Для них Габаши в 1893 г. подготовил

---

² В частности, аланы – ираноязычный народ, чье происхождение ряд специалистов связывают с образованием нового военно-политического союза сарматов, сменившего аорсов и сираков. К 570-м гг. аланы попали в зависимость от Тюркского каганата; к концу VII в. вошли в состав Хазарского каганата, сохранив частичную самостоятельность. Подробнее см. [3].

буклет «*Мәсахәтәл әрз*» («Жалобы арендодателя») по обмеру и составлению плана земельного надела.

С ухудшением российско-турецких отношений в начале XX в. начались притеснения на мусульманских и национальных лидеров, которых обвиняли в распространении панисламистских и пантюркистских идей. В числе притесняемых оказались также сторонники «нового метода». Осознав опасность сложившейся ситуации, в 1911 г. Габаши переехал из Уфы в Казань, там на него посыпались жалобы и доносы, начали приходиться угрозы. В тяжелое время Габаши поддерживали близкие и друзья – Р.Фахреддин, Г.Баруди, Ф.Карими, М.Хади, братья Рамиевы и другие.

Ранимый и находящийся под влиянием общественного мнения, Габаши, видя непонимание своих идей, отошел от общественных дел, приостановив свои исторические исследования, вернулся в Малый Сулабаш. Затворнический период жизни Габаши продолжался до Февральской революции 1917 г., когда он вновь оказался в центре общественно-политической жизни. Он принял активное участие в работе I Всероссийского мусульманского съезда 1–11 мая 1917 г. в Москве, где вместе с И.Алкиным, И.Ахтямовым, М.Бигиевым, Г.Исхаки, Ф.Карими, С.Максуди и другими вошел в состав президиума. Тогда же Габаши выдвигался на должность муфтия ОМДС вместе с Г.Баруди, М.Бигиевым, Г.Буби и С.Максуди (муфтием был избран Г.Баруди). На II Всероссийском съезде мусульман, проходившем в Казани с 17 июля по 2 августа 1917 г., Габаши избрали председателем Всероссийского съезда мусульманского духовенства. Также он выступил в качестве одного из лидеров фракции «федералистов».

Воззрения Габаши, его исторические исследования и в целом мировоззренческие ориентиры не вписывались в большевистскую идеологию и национальную политику. Вначале закрылась мечеть Габаши, а в 1932 г. его «раскулачили» и отправили на исправительные работы в Архангельскую область. Суровые климатические условия и тяжелая работа подорвали и без того слабое здоровье Габаши и в начале 1936 г. его амнистировали. Последние месяцы жизни он провел в родной деревне, где и скончался. Похоронен на кладбище села Малый Сулабаш.

Заключение. Книги и учебники для школ и медресе, религиозные и научные труды Хасан-Гата Габаши, общественная и государственная деятельность ученого раскрывают его как образованного лидера мусульман Волго-Уральского региона.

Жизнь Габаши нельзя назвать простой: он неоднократно менял места жительства, сферы деятельности. При изучении его наследия складывается впечатление, что человеку было интересно все, сама жизнь, ее течение. В его деятельности всегда тесно переплеталась теория и практика, теоретическое осмысление и практическое применение знаний, их внедрение в жизнь и популяризация. Удивительным кажется то, что чем бы Габаши не занимался, куда бы не направлял свою активность – будь то право, история и педагогика, музыка и медицина, он всегда добивался заметных успехов, внося собственный вклад в изучаемую область знания. В этом, пожалуй, и заключен удивительный феномен его личности, широта и глубина его души и таланта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габашин Х.-Г.* Воспоминания о Марджани // Шихабутдин Марджани. Сборник статей, посвященный 100-летию Ш.Марджани, изданный в Казани в 1915 г. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С.410–440.
2. *Габашин Х.-Г.* Всеобщая история тюркских народов. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 248 с.
3. *Гавритухина И.О.* «Аланы» / Большая российская энциклопедия – электронная версия под ред. Кравец С.Л. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1809283> (дата обращения: 01.09.2023).
4. *Загидуллин И.К.* Уфимский курултай 1905 года: монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 328 с.
5. *Загидуллин И.К.* Хэсэнгата Габэши хатирэсе // Фэнни Татарстан. 2015. №2. Б.122–145.
6. Ислам и музыка. Взгляды татарских богословов: учебное пособие / Г.Р. Сайфуллина. Казань: Казан. ун-т, 2013. 208 с.
7. *Мурад Рамзи.* Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи⁴ казан ва булгар ва мулюк ат-татар. Т.1. Уфа: БашГУ; ЦИИНБ «Шежере»; НБ РБ; Китап, 2017. 600 с.
8. *Салихов Р.Р.* Хасангата Габашин // Мирас. 1994. №3. С.103–105.
9. *Хабутдинов А.Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к новому времени: конец XVIII – начало XX вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 214 с.

Информация об авторе:

Марданова Динара Замировна – и.о. заведующего отделом истории религий и общественной мысли им. Я.Г.Абдуллина, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-3650-0133; e-mail: dinara.mardanova@gmail.com

Поступила 09.10.2023

Принята к публикации 23.10.2023

Hasan ‘Ata Gabashi and his contribution
to public space and the development of sciences
(to the 160th anniversary of the Tatar scholar)

D.Z. Mardanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is dedicated to the memory of Hassan ‘Ata Gabashi, a famous Tatar scientist and public figure, teacher and historian, theologian and Turkologist. Muslims of the Ufa province nominated Gabashi to the State Duma of the 4th convocation, this fact shows him as a national leader. At the same time, he left a rich legacy through which we see him as a widely educated and deeply thinking person, open to new trends and ideas. Having received a traditional Muslim education in the so-called "old method" madrasah "Ghaffariyya", Gabashi was constantly engaged in self-education. Even as a shakird in "Ghaffariyya" he studied the subjects most likely criticized within the mad-

rasah. This fact reveals Gabashi personality as an independently thinking and courageous person, who is capable of independent actions and judgments, going beyond existing standards and ideas. Numerous examples from his eventful life confirm that. In connection with the 160th anniversary of Gabashi, it seems relevant to turn to his legacy in the light of his contribution to various sciences and fields of knowledge.

Keywords: Islam, Russia, Tatars, Hasan ‘Ata Gabashi

For citation: Mardanova D.Z. Hasan ‘Ata Gabashi and his contribution to public space and the development of sciences (to the 160th anniversary of the Tatar scholar). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023. vol.13, no.4, pp.194–203. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.194-203> (In Russian)

Financial Support: The research was carried out with financial support from the Islamic Culture Research Foundation under the Ibn Sina grant no. 2ИСГ/2018.

REFERENCES

1. Gabashi H.-‘A. Memories of Marjani. *Shikhabutdin Mardzhani. Collection of articles dedicated to the 100th anniversary of Sh. Marjani, published in Kazan in 1915*. Kazan: Tatar Book Publ., 2015. Pp.410–440. (In Russian)
2. Gabashi H.-‘A. *General History of the Turkic Peoples*. Kazan: Fen Publ., 2009. 248 p. (In Russian)
3. Gavritukhina I.O. Alans. *Great Russian Encyclopedia – electronic version*. Ed. by S.L. Kravets [Electronic resource]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1809283> (accessed: 09.01.2023) (In Russian)
4. Zagidullin I.K. *Ufa kurultai of 1905: Monograph*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 328 p. (In Russian)
5. Zagidullin I.K. Memories of Hasan ‘Ata Gabashi. *Fenni Tatarstan*, 2015, №2, pp.122–145. (In Tatar)
6. *Islam and music. Views of Tatar theologians: textbook*. Kazan: Kazan University Publ., 2013. 208 p. (In Russian)
7. Murad Ramzi. *Talfik al-akhbar wa talkih al-asar fi vakai‘ kazan wa Bulgar wa mulyuk at-Tatar*. Vol.1. Ufa: Bashkir State University; CSHHB "Shezhere"; National Library of the Republic of Bashkortostan; Kitap Publ., 2017. 600 p. (In Russian)
8. Salikhov R.R. Hasan ‘Ata Gabashi. *Miras*, 1994, no.3, pp.103–105. (In Tatar)
9. Khabutdinov A.Yu. *From community to nation: Tatars on the way from the Middle Ages to Modern Times: the end of the 18th – the beginning of the 20th centuries*. Kazan: Tatar Book Publ., 2008. 214 p. (In Russian)

About the author:

Mardanova Dinara Zamirovna – Acting Head of the Abdullin Department of the History of Religions and Social Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-3650-0133; e-mail: dinara.mardanova@gmail.com

Received October 9, 2023

Accepted for publication October 23, 2023